

Александра Воробьева
Елена Дивинская
(Беларусь)

К ВОПРОСУ ДЕНЕЖНОМ ОБРАЩЕНИИ В Г. ГРОДНО В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В 2006 году музейный фонд Национального банка Республики Беларусь пополнился нумизматическим комплексом, обнаруженным в подсыпке под балкой крыши при ремонте жилого корпуса женского Бригитского монастыря. Монастырь, расположенный в историческом центре Гродно по адресу: ул. К.Маркса, 27, построен в первой половине XVII в.

В двух металлических емкостях, по предварительным версиям это футляры для противогазов, были обнаружены 2022 монеты и 552 банкноты Германии периода Второй мировой войны. Нумизматический комплекс принят в музейный фонд под номером КП 699. Общее количество составляет 2576 предметов.

Самой старшей монетой в тезаврации является монета 10 пфеннигов Королевства Польского. Она датируется 1917 годом. Ее появление на территории Гродно связано, вероятнее всего, с передачей города немецкими войсками легионерам маршала Юзефа Пилсудского 24 июля 1919 года. Так на территории Гродно появились деньги, выпущенные от имени Королевства Польского, находящегося под оккупацией Германии и Австро-Венгрии и образованного на бывшей российской территории Царства Польского. На аверсе монеты читается знак монетного двора – FF, Штутгарт, Германия. Именно в Штутгарте чеканились все монеты без исключения для этой территории на протяжении 1917-1918 годов. Эта монета не представляла собой финансовой ценности для владельца сокровища, поскольку утратила свою платежеспособность в связи с выпуском Второй Речью Посполитой собственных денег в 1923 году.

Германские войска вошли в Гродно 23 июня 1941 г. Население только успело привыкнуть к советскому порядку и к советским деньгам, как вновь в городе установился новый режим, принципы и методы которого являлись частью нацистских планов «Ост» и «Барбароса». Германия учла негативный опыт, когда использование германских денег во время Первой мировой войны на оккупированных территориях привело к их обесценению. На этот раз немецкие власти использовали так называемые военные деньги – оккупационные рейхсмарки, которые были выпущены с целью финансирования военных и оккупационных расходов на захваченных территориях [5, с. 6].

На территорию Беларуси нацисты пришли подготовленными, имея богатый опыт использования военных денег на оккупированных территориях Польши, Бельгии, Нидерландов, Югославии, Люксембурга и Франции. Нацистские власти запретили обращение национальной валюты за границей Германии. Военные марки формально обеспечивались валютой, векселями, ценными бумагами Третьего рейха, на самом деле они имели принудительную платежную силу, обеспечение было фиктивным. Их выпуск в обращение сначала осуществляли Имперские кредитные кассы. Финансо-

вые планы и задачи с первых месяцев на оккупированной территории осуществляли банковские учреждения. В округе Белосток было открыто восемь филиалов крупных немецких банков, в штате которых работали профессиональные финансовые кадры немецкого происхождения. Они подчинялись Рейхсбанку и в работе руководствовались нормативно-правовой базой, разработанной для Германии [3, с. 51].

Согласно указу А. Гитлера от 17 июля 1941 г., утвердившего административно-территориальное деление оккупированных территорий, переходивших от военного к гражданскому управлению, Гродно сначала был включен в состав рейхскомиссариата «Остланд». Указом фюрера от 18 сентября 1941 г. были откорректированы границы округа Белосток, в которые была включена западнобелорусская территория с городами Гродно, Волковыск и Пружаны [2, с. 355]. Г. Геринг в инструкции от 30 сентября 1941 г. указывал на то, что район Белосток не подпадает под директивы «управления хозяйством на новозанятых восточных областях» (Зеленая папка) с июня 1941 года».

Эту территорию оккупанты планировали присоединить к Третьему рейху и провести ее германизацию, поэтому тут действовали нормативные инструкции провинции Восточная Пруссия, и с этой территорией планировалось обходиться как с частью имперской области [3, с. 51]. На протяжении 1941–1943 гг. немецкие оккупационные власти решали вопрос присоединения округа Белосток непосредственно к Восточной Пруссии. Но крах «молниеносной войны» и проблемы на восточном фронте затянули реализацию этого проекта. Таким образом, округ так и не был включен в рейх [2, с. 355]. На практике политика нацистов в отношении Белостокского округа в сравнении с остальной территорией Беларуси носило немного облегченный вариант политики оккупации.

Немецким властям понадобилось время, чтобы навести порядок в денежном обращении на захваченных территориях. Армия вермахта продвинулась на восток, передавая их гражданским администрациям, основная задача перед которыми состояла в обеспечении всем необходимым немецкой армии и т. д.

Несмотря на то, что округ Белосток входил в состав Восточной Пруссии и фактически в состав Третьего рейха, 12 декабря 1941 г. Гражданским управлением Белостокского округа было издано распоряжение, согласно которому германские марки Германской государственной кредитной кассы, а также советский рубль переставали быть законными платежными средствами. После 15 февраля 1942 г. советский рубль на территории Белосток объявлялся иностранным расчетным средством [3, с. 58].

Официальными денежными единицами оставались только военные деньги – рейхсмарки и ее разменная монета – пфенниг вплоть до вступления советских войск в освобожденный город.

На основе указов министра финансов Германии от 18 декабря 1941 г. между Восточной Пруссией и областью Белосток были установлены немецкие таможенные законы на ввоз и вывоз товаров, которые вступили в силу с 1 января 1942 г [3, с. 52]. Для округа Белосток сделаны значительные исключения по импорту и экспорту немецких денег. Разрешался вывоз и ввоз до 10 имперских немецких марок, что было приравнено к 100 рейхсмаркам [3, с. 92].

Имперские марки проникали на нелегальный рынок. Во время оккупации имелся огромный недостаток готовых товаров, немцы не желали закрывать этот пробел собственным экспортом. Последствием этого была сильная инфляция [6]. Военные деньги обычно вызывают «бегство от денег» – стремление быстрее обратиться в любые товары и вещественные ценности; они почти никогда не тесаврируются населением. Факты упорного отказа от приема этих денег и их массовой сброски неоднократно наблюдались во многих оккупированных странах [5, с. 6]. Инфляция, недоверие населения к рейхсмаркам, как и к советским рублям, дефицит товаров широкого пользования способствовали появлению уличной торговли и черных валютных рынков, на которых можно было купить и продать немецкие марки, золото, дефицитные лекарства [3, с. 60].

Несмотря на то, что имперские кредитные и казначейские билеты, а также монеты было запрещено использовать в наличном обращении, официально они принимались в платежи и отправлялись в Германию. Кроме того, после победы Советской Армии под Курском осенью 1943 г. доверие населения к рейхсмарке резко снизилось. Польские деньги, оставшиеся у жителей Западной Беларуси, использовать запрещалось. Они обменивались банками на оккупационные рейхсмарки [1]. Надо отметить, что население хранило свои сбережения и в американских долларах. На белорусской территории находились советские, германские, польские, французские и т. д. монеты из золота и серебра, но они практически сразу вымывались из наличного оборота [4].

Всего в нумизматическом комплексе представлено 11 номиналов, 7 номиналов банкнот и 6 номиналов монет: 50, 10, 5 и 1 рейхспфеннигов, 10 рентенпфеннигов и 10 пфеннигов. Банкнотное вложение составляет большую часть суммы – 2989 марок, монеты – 275,37 марок. Все монеты, кроме 10 пфеннигов Королевства Польского, имели хождение вплоть до 1948 года, являлись стабильным валютным средством сбережения.

Состав комплекса указывает на то, что это валютное сбережение. Чтобы оценить размер суммы хранения, достаточно сравнить его с зарплатами бухгалтерского служащего в банке (1941 г.) – 40 оккупационных рейхсмарок, или 4 имперские

рейхсмарки, и уборщицы в том же учреждении – 20 рейхсмарок или 2 имперские рейхсмарки [4, с. 24]. Депозит составляет 3264 имперские марки и 37 пфеннигов – очень внушительная сумма по тем временам. На нее можно было содержать целый штат банковских служащих в течение года. К 1944 году инфляции подверглись как рейхсмарка, так и имперская марка, но рейхсмарка в большей степени, поэтому реальная сумма при обмене ее на официальные рейхсмарки была значительно больше.

Самая значительная количественная часть номиналов депозита была произведена в 1937, 1940-1944 гг. В эти годы Германия несла значительные военные расходы, эмиссия денежных знаков была колоссальной. Несмотря на сложность морфологии денежного обращения, владелец тезаврации отдал предпочтение именно имперским рейхсмаркам.

Датировку сокрытия можно определить по группе монет номиналом 1 (32 ед.), 5 (1 ед.) и 10 (7 ед.) рейхспфеннигов, отчеканенных в 1944 году. Они созданы на монетных дворах Берлина, Мюльденхуттена и Штутгарта.

В Германии правом чеканки монет во времена существования Веймарской Республики и Третьего рейха обладали несколько городов, каждый из городов ставил на монетах обозначения в виде буквы. В нумизматическом комплексе представлены все монетные дворы, действовавшие в Германии в указанный период. В большей степени было задействовано монетное производство в Берлине (73 %), затем Мюльденхуттене (9%) и Гамбурге (7%).

Еще один интересный факт. Решения Версальского договора 1919 года с самого начала оспаривались двумя большими европейскими государствами – Германией и возникшим на развалинах России в 1922 году СССР. Они оба утратили в результате Первой мировой войны свои великодержавные позиции. Однако «великие отсутствующие» подписали в Рапалло (Италия) торгово-политический договор, положивший начало военно-экономическому сотрудничеству обеих держав. Вполне возможно большая часть монет, находящихся в тезаврации, чеканилась из металлов, поставляемых из СССР в рамках советско-германских торговых соглашений.

Кто же был владельцем этого богатства? На этот вопрос дало ответ место обнаружения находки. Разгадка вплетена в исторические события монастырского строения. Жизнь Костела Благовещения наисвятейшей Девы Марии и монастыря бригиток с 1908 года тесно связана с сестрами-назаретянками конгрегации Сестер Пресвятой Семьи из Назарета. Сестры монастыря занимали активную гражданскую позицию. В исследовании Терезы Гурской указано, что сестры-назаретянки вели не только просветительскую деятельность, но и активно трудились в направлении возрождения Речи Посполитой. Во время Первой мировой войны они проводили активную работу по сбору информации о силе и положении немецких войск. Добытые сведения передавались легионерам Юзефа Пилсудского [7].

Во время советской оккупации особой заботой сестер было спасти костел и монастырь от закрытия и использования его на светских целей. Власти проводили жесткую фискальную политику в отношении религиозных учреждений и сестры направили свои усилия на сбор средств для погашения налогов. Чтобы собрать необходимую сумму, они прибегли и, в том числе к особому виду сбора средств – квесте, запрещенной советскими властями.

После прихода немецких властей на первом этапе наступила относительная свобода, но это продолжалось недолго. Начиная с 1942 года ситуация изменилась,

террор усиливался с каждым днем. По мере неудач на восточном фронте, немцы становились более жестокими. Аресты и казни были в повестке каждого дня. Не избежали смерти многие священнослужители. До сестер в Гродно дошла новость о расстреле 1 августа 1943 г. в Новогрудке одиннадцати сестер-назаретянок. Весной 1944 года сестры получили официальное предупреждение о депортации, но стен монастыря не покидали.

Летом 1944 года Гродно заняли советские войска. Освобождение Гродно осуществлялось в ходе «Белостокской операции» – одного из этапов операции «Багратион». Немецкое командование придавало большое значение удержанию этого города, так как он являлся крупным узлом коммуникаций и одним из основных опорных пунктов обороны на подступах к Германии. При освобождении города большую поддержку советским войскам оказывала авиация. Часть города, расположенного на правом берегу реки Неман (именно здесь и находится Бригитский монастырь) была освобождена 16 июля 1944 г., а левобережную часть удалось отбить у немцев спустя неделю – 24 июля.

На территорию монастыря упало четыре бомбы. Была уничтожена крыша жилого корпуса монастыря вместе со стропилами, вынесено множество дверей и окон, разрушена часовня послушника. После перемещения фронта на запад сестры сразу же приступили к ремонту повреждений. Из этого следует, что закладка сбережений произошла после завершения работ, уже при советской власти.

Дальнейшие события разворачивались таким образом, что сестры оказались в изоляции и вскоре были вынуждены покинуть монастырь. По всей видимости, у них не было возможности обменять такую значительную сумму на вновь вернувшиеся в денежное обращение советские рубли. А может, сестры не верили, что советы пришли надолго, как это было раньше. Поэтому сбережения были спрятаны в достаточно доступном месте, под рукой. В случае обнаружения немецких денег советскими властями сестрам грозила бы смертельная опасность. Поэтому они так и остались лежать невостребованными. Вполне возможно, что наличие среди фашистских монет польской монеты времен активного сопротивления поляков под руководством Юзефа Пилсудского немецкой оккупации являлось для сестер своеобразным символом стойкости духа монастыря и надежды на возрождение Польши.

Такая версия происхождения указанного нумизматического комплекса существует на сегодняшний день. Однако работа по его исследованию еще продолжается и вполне возможно могут появиться и другие.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Баюра, А. Н., *Бюджет, банки и финансы на территории Беларуси в годы оккупации* // Банкаўскі веснік. – 2010, № 13. С. 59-62.
2. Казлова, С. Л., *Нацысцкія планы падзелу тэрыторыі Заходняй Беларусі і іх рэалізацыя падчас Другой сусветнай вайны* / С. Л. Казлова // Беларусь і суседзі: шляхі фарміравання дзяржаўнасці, міжнародныя і міждзяржаўныя адносіны, 2012, Вып. 1. С. 354-359.
3. Куракова, І. Я., *Фінансавая палітыка германскіх акупацыйных улад на тэрыторыі Беларусі (1941—1944 гг.)*: дысертацыя на саісканне вучонай ступені кандыдата гістарычных навук: спецыяльнасць 07.00.02 Айчынная гісторыя / Куракова Іна Яўгеньеўна. – Віцебск, 2014. – 173 л.
4. Куракова, І. Я., *Грашова-крэдытная палітыка германскіх акупацыйных улад у Беларусі (1941-1944 гг.)* / І. Я. Куракова // Беларускі гістарычны часопіс, 2012, № 9. С.20-26.

5. Сенилов, Б. В., *Военные деньги второй мировой войны: очерки*. – М.: Финансы и статистика, 1991. – 125 с.

6. Gerlach, Chr., *Kalkulierte Morde: die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weißrußland, 1941-1944* / Christian Gerlach. – Hamburg: Hamburger Ed., 1999. – 1232 с.

7. Górski, T., CSFN, *Stulecie Domu Zwiastowania NMP Zgromadzenia SS. Najświętszej Rodziny z Nazaretu w Grodnie (1908-2008)*, Sto tomów «Naszej Przeszłości», 2009, s. 193-212 (<http://www.naszaprzyszlosc.pl/tom-111.html>).

Pytanie o obieg pieniądza w Grodnie podczas II wojny światowej Streszczenie

Przedstawiono interesujący nowożytny depozyt pieniężny eksponowany w muzeum Narodowego Banku Białorusi. Nie jest to „skarb” o dużej wartości materialnej, ale jest dobrym przyczynkiem do spojrzenia na obrót pieniężny w Grodnie pod okupacją niemiecką lat 1941-1944. Wśród odnalezionych środków pieniężnych eksponowanych w muzeum znajdują się monety (drobne) oraz papierowe banknoty III Rzeszy.